

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «МЮЗИКЛ»

Спектакль «Евангелие в Колоне» в постановке американского театра «Мэбу Майнс» на Чеховском фестивале

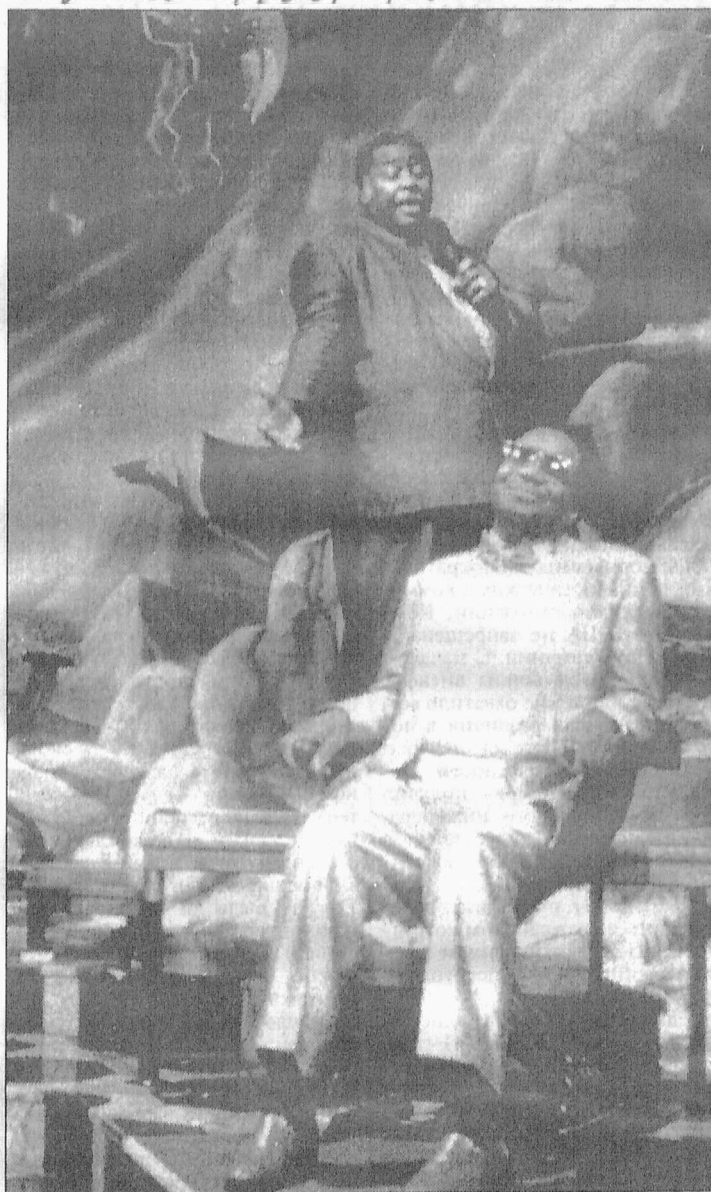
Независимая газета. — 1998. — 12 мая. — с. 7

Вадим Журавлев

ЛЮБЯТ в России чернокожих музыкантов! Еще со времен Пола Робсона. Ведь их, как учили паяс в школе, сильно угнетают. А еще за их своеобразную пластику и горловое пение, которые, безусловно, заводят любой зал.

Любят в России мюзиклы! За то, что их у нас нет. Постановка любого мюзикла — это удивительный сплав зажигательной (пускай и не самой лучшей по качеству) музыки, слаженный до умопомрачения балет и не в последнюю очередь профессиональная режиссерская работа, которая позволяет хорошо отлаженному шоу катиться без запинки по рельсам незатейливого сюжета. Попытка создать европейский мюзикл, пожирающий ныне старушку оперетту, связана с именами таких режиссеров, как Гарри Купфер и Роман Полански (об их постановках мюзиклов «Элизабет» и «Бал вампиров» см. «НГ» от 08.12.93 и 01.11.97). Режиссер — бог мюзикла, ведь надо же чем-нибудь прикрыть убогие потуги композиторов, которые пытаются придумать побольше шлягерных мелодий.

В показанном в рамках Чеховского фестиваля на сцене МХАТа им. Горького американским театром «Мэбу Майнс» мюзикле «Евангелие в Колоне» музыка явно не блистала. Усредненные афро-американские ритмы в аранжировке Боба Телсона в свое время пришлось бы ко двору в телепередаче «Шире круг», а ныне демонстрировали уровень аутсайдеров американских хит-парадов. Это при том, что с «Мэбу Майнс» раньше сотрудничал легендарный Филип Гласс! Но что вспоминать о былом. Раньше один из основателей театра и постановщик «Евангелия в Колоне» Ли Бруер работал в «Берлинер ансамбль» и у Ежи Гротов-

Пение черных музыкантов всегда заводит зал.

ского. Когда смотришь спектакль, привезенный в Москву, в это верится с трудом. Главная

идея спектакля — перенести на сцену настоящую проповедь самого настоящего проповедника,

который вместо жития библейских святых пересказывает сюжет трагедии Софокла «Эдип в Колоне», — может быть, и порадовала бы отдельных театралов своей оригинальностью. Но дальше идеи не пошло. Костюмированный в африканском духе (задник, правда, совсем «диснейлендовский») концерт чернокожих певцов и хора (добавим, не самых лучших) вызывает удивление: каким образом эта эстрадная гастроль попала в афишу театрального фестиваля, да еще между спектаклями Льва Долина и Роберта Уилсона? Бруер не обременяет себя режиссурой, справедливо полагая, что ослепительно белозубые улыбки его артистов в сочетании с их импульсивностью эффективнее воздействуют на публику. Эдип — обязательный для американской сцены слепой музыкант в черных очках, пышные женщины демонстрируют новомодные течения в негритянских прическах. Моралите проповедника сменяют вихляющие приплясывания и популярные ритмы. Зал, который призывают танцевать и петь с артистами, только восторженно хлопает. У соседа громко пищит пейджер, но на этот раз никому не мешает посторонний шум. (Спектакль рекомендуется посетить всем обладателям сотовых телефонов, на которых всегда шикают в других театральных залах.) Победившая американская демократия привносит в церковь рок-н-ролл и позволяет проповедникам фиглярствовать на театральных подмостках. Вспоминается, что в Европе Анатолия Васильева с его «Плачем Иеремии» обвинили в православном фундаментализме и подмене искусства религией. Американцев, кажется, это никак не волнует. Да здравствуют гастроллирующие проповедники, угнетенные и музыкально одаренные негры, мастеровитые американские режиссеры, на которых не в состоянии повлиять никакой Гроговский!